

Этому дала,

этому дала,

этому дала,

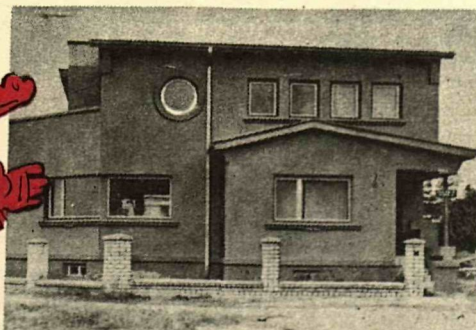

этому дала,

а этому не дала: он из чужого совнархоза.

КРОКОДИЛ

ТЕРЕМ, ТЕРЕМ, ТЕРЕМОК,
А КТО В ТЕРЕМЕ ЖИВЕТ?

— Меня тоже заинтересовал этот довольно существенный вопрос. И я отвечаю на него фельетоном «Гримасы каменного века» (см. стр. 4 и 5).

№ 1

(1615)

10 ЯНВАРЯ

1961

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й

НОВЫМИ ДЕНЬГАМИ!

Читатель Крокодила И. Стороженко сообщил нам о похвальной инициативе, проявленной директором Киевской городской телефонной сети А. В. Смаричевским.

После того как в Киеве в установленные правительством сроки была завершена вся подготовительная работа, связанная с изменением масштаба цен, А. В. Смаричевский решил внести в это дело свою посильную лепту.

По его команде в срочном порядке были напечатаны двадцать тысяч открыток. На каждую из них наклеена двадцатипятикопеечная марка, вписана фамилия абонента. Затем с помощью быстроходных почтальонов такие открытки были доставлены каждому из 20 тысяч владельцев индивидуальных телефонов. Зачем?

С единственной целью, чтобы сообщить абонентам давно известную им новость, что с 1 января 1961 года они будут платить за пользование телефоном не 25 рублей, а 2 рубля 50 копеек.

Крокодилу не остается ничего другого, как тоже, в свою очередь, послать открытку, правда, только одну.

Куда... Киев, бульвар Шевченко, 18.

Кому... КГТС, тов. Смаричевскому А. В.

Крокодил ставит вас в известность, что в связи с изменением масштаба цен вам следует для возмещения выброшенных на ветер средств (стоимость почтовых марок и типографские расходы) внести в доход государства не 5 000 рублей, а 500 рублей новыми деньгами.

Читатели могут спросить: а кто же возместит понапрасну затраченный работниками телефонной сети и почтальонами труд?

Конечно, тов. Смаричевский. И если желает, в старых купюрах. Ведь они будут иметь хождение еще три месяца.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Хорошо, хоть высокие обязательства взяли!

ЗЛОУМЫШЛЕННИКУ

К столу следователя подводят солидного гражданина в мягкой велюровой шляпе. На лице гражданина обиды и недоумение.

— Гражданин Ларионов, вы как директор обувной фабрики обвиняетесь в том, что выбросили на свалку тысячи пар отличных кожаных ботинок, тапочек и шлепанцев. Что вы скажете в свое оправдание?

Ларионов возмущается:

— Вы что, товарищ следователь, шутки со мной играть вздумали? Следователь молча достает красивые кожаные ботинки и ставит их на стол.

— Узнаете? На свалке обнаружены сотни пар такой обуви.

— Да нешто я... — ошеломленно бормочет директор, испуганно косясь на ботинки. — Я бы сам от таких не отказался!.. Разве такую вещь можно выкинуть?

Следователь усмехается.

— Эти ботинки сделаны из отходов кожи, которые ваша фабрика выбрасывает на свалку. Теперь вы признаете себя виновным?

Директор обиженно хмыкает. — Что вы, гражданин следователь, разве мы одни так делаем? Директор трикотажной фабрики Васильева, например, целые вороха лоскутов выбрасывает!..

— Гражданин Ларионов, я вынужден вас и гражданина Васильева привлечь к ответственности за злостное разбазаривание государственного имущества.

* * *

Если директор обувной фабрики Ларионов скажет, что ничего по-

ПЕЙ, ГУЛЯЙ...

По игривым надписям на сувенирах, продаваемых в парковом киоске Цхалтубского горпромкомбината: «Пей тут, на том свете не дадут», «Пей до дна, будет еще одна» и т. п., — создается впечатление, что Цхалтубо — город алкоголиков. Единственная надпись напоминает, что вы находитесь во всеобщей здравнице, — «Ваше здоровье!».

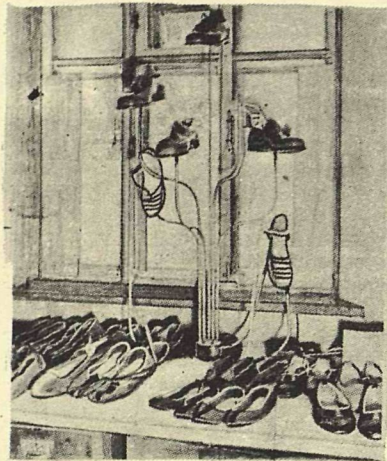
И. БАТОВ

БОЛЬШАЯ РОДНЯ

Сочувствуем ученикам 42-й средней школы города Барнаула! Выделили им для политехнического обучения легковую автомашину. А того не приняли во внимание, что у директора школы тов. Павлицева многочисленная родня. Вот и получилась история: выехал он в гости к родственникам, да так лихо прокатился, что перевернулся автомобиль трижды и осталось от него одно воспоминание. Скорбно глядят ребята на разбитое корыто, то бишь «Москвич». А у их мечты о политехническом обучении!

А. ФАДЕЕВ, старший госавтоинспектор

добного с ним не случилось, он, вероятно, будет прав. Не вызвали его к следователю, а вот на выставку изделий, изготовленных местными кустарями из отходов кожевенной и трикотажной фаб-

Вот она, обувь из «отходов»!

рик, пригласили. Это уж точно! На этой любопытной выставке, организованной, кстати сказать, Курским управлением милиции, Ларионову и Васильеву пришлось проглотить от предпринимчивых кустарей-одиночек неприятную пилюлю.

Но поможет ли беспечным директорам это лекарство?

В. МИХАИЛОВ, специальный корреспондент Крокодила г. Курск.

ПРОВОДА!

Пишу вам по просьбе моих избирателей. Я депутат Салаирского горсовета (Кемеровской области), а избиратели мои живут в пригородном рабочем поселке Гавриловка, под местной опекой Гурьевского райисполкома. Прямо сказать, скучно живу: без электричества, без радио.

И ведь вот что особенно некрасиво: по решению райисполкома, еще в 1959 году должны были дотянуть до поселка электролинию. Но... за решением началось вроде как «отрешение»: то денег нет, то материалов, то пятого-десятого.

— Да вы не сомневайтесь, товарищи отцы района! — убеждают жители поселка Гавриловка. — Мы сами столбы заготовим для электролинии, сами ямы нароем! А вам только и раскошелиться, что на один трансформатор да на малую толику электропровода!

Но и по сей день гавриловцы тщетно добиваются, чтоб у них в поселке «загудели, заиграли провода».

В. ЧУСОВЛЯНОВА

СКАЗКИ ГОФМАНА

На складах и базах управления материально-технического снабжения треста «Наметаллургстрой» (начальник управления — Ш. А. Гофман) накопилось оборудования свыше чем на 16 миллионов рублей. Из-за бесхозяйственного хранения оно приходит в негодность, его растаскивают.

Есть люди чище, тверже стали, А есть людишки — сущий шлак. Вы сказки Гофмана читали? Читали! Что-то здесь не так!

Не раз отмечено в приказах, Их только перевороши, Что Гофман накопил на базах Все, что угодно для души.

Моторы, трос, завод бетонный... Он никому их не отдаст. Уже лежит многомильный, Все возрастающий балласт.

Там пресс (с него облезла краска), Станки (с моторами и без). И Гофман сочиняет сказку, Что некомплектен этот пресс.

Порой покажется, поверьте, Пора судить за сказку ту. Но Гофман, как Кащей, бессмертен На сбытснабженческом посту.

Там экскаватор не шагает, Стоит одной ногой в гробу. Ржавеют трубы. Вылетают Большие тысячи в трубу.

Там на невиданной машине Следы неведомых людей. Дома разборные поныне Лежат без окон, без дверей.

Как у разбитого обоза, Имеет склад печальный вид. Виновных сам предсовнархоза По-братски Братченко журит.

Чтоб больно не задеть ни разу, Чтоб не обидеть, норовит. Звучат привычно все приказы: «На вид!», «На вид!», Еще «На вид!».

Есть люди чище, тверже стали, А есть людишки — сущий шлак. Вы сказки Гофмана читали? Тогда скажите, Как же так!

В снегу котлы, И неизвестно, Какой их черт занес сюда. ...Там суд отсутствует небесный, Но и земного нет суда.

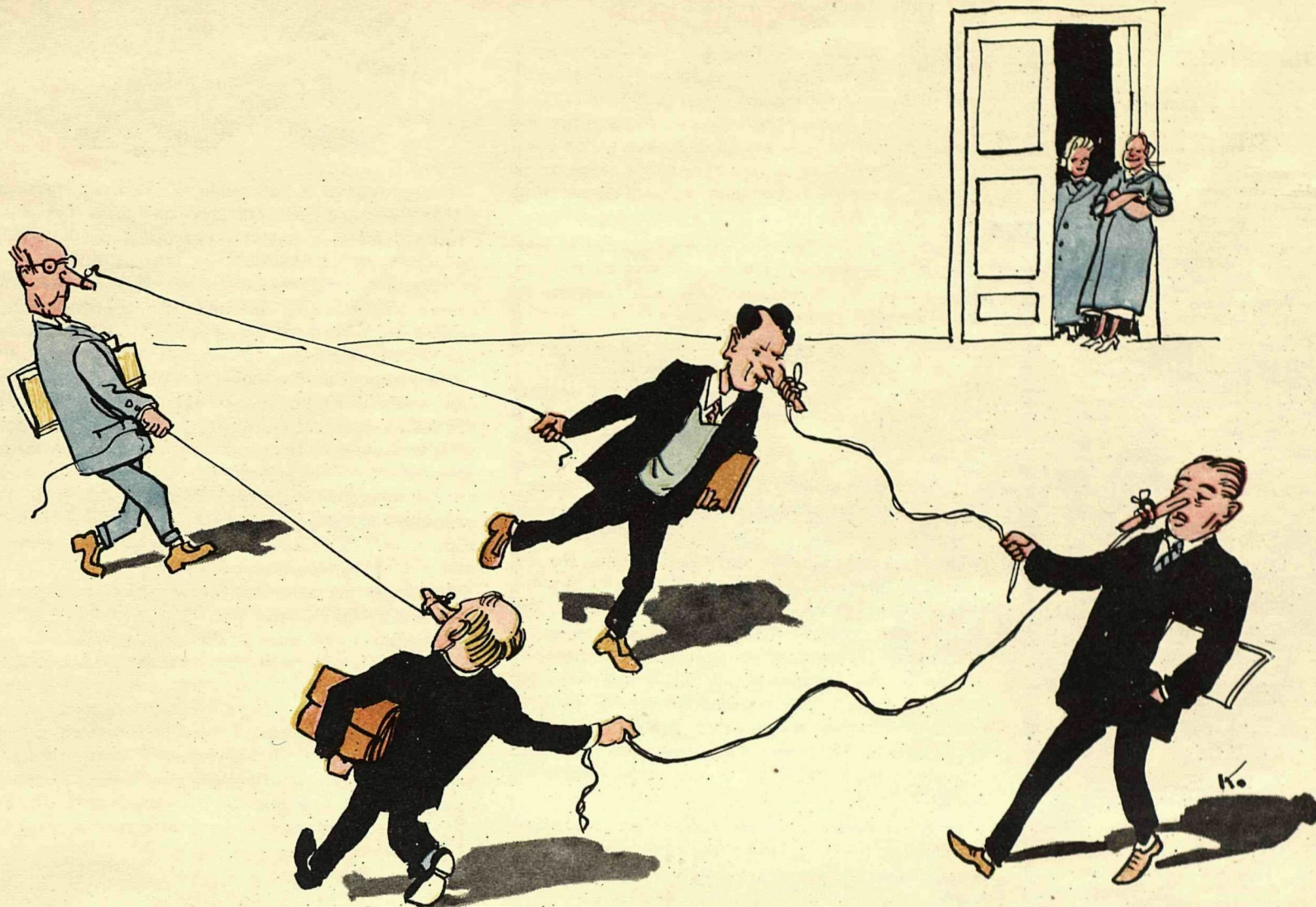
А. НИКОЛАЕВ

Караганда — Темир-Тау.

ЗА СЕМЬЮ ЗАМКАМИ

Начальник сторожевой охраны в городе Гродно тов. Емельянов, оглядев витрины новых городских торговых ларьков, тут же приказал завесить их плотными шторами, дабы не вводить в искушение жуликов и хулиганов. Для профилактики же отдал он и второе распоряжение: на ночь убирать все товары в ящики с прочными запорами. Как видим, тов. Емельянов не очень-то высокого мнения о бдительности веревочной ему сторожевой охраны.

Т. КОНДАКОВА

...или как иногда водят за нос

КОВЕР-САМОЛЕТ

Итак, Ирина Федоровна Фендрикова удостоилась большой чести. В 1959 году была она участницей Выставки достижений народного хозяйства СССР. И за прекрасные экспонаты овощных культур Главный комитет выставки 12 марта 1960 года присудил ей премию: ковер стоимостью в 1 275 рублей.

Ждет-пождет Ирина Федоровна. Весна проходит, лето закругляется — о премиальном ковре ни слуху ни духу. Наконец в августе приходит ей веселенькая депеша:

«Для получения выделенной Вам премии. ВДНХ СССР просим явиться на краевую базу Сельхозснаба (г. Краснодар, ул. Щорса, 50), имея при себе паспорт. Директор базы А. Трифонов».

Берет Ирина Федоровна паспорт, отправляется за 15 километров на базу. И там ей долго морочат голову разными анкетными вопросами. А потом говорят задушевно:

— Так-то, товарищ Фендрикова! Хар-рошая вам выделена премия — ковер прямо вот отсюда и досюда. Но только... в данный момент его нет.

Ирина Федоровна даже присела от удивления.

— Это как же так? — говорит. — Зачем же вы меня вызывали, если его нет?

— Очень просто, — отвечают. — Когда мы вас вызывали, он действительно был. А когда теперь будет, точно сказать не можем.

Вот какие бывают премиальные чудеса в решетке! Почетная премия неожиданно-негаданно принимает образ улитки, а там вдруг превращается в ковер-самолет и улетает в неизвестном направлении.

...И только недавно, после того, как до базы Сельхозснаба дошло, что Ирина Федоровна написала в Крокодил, ей наконец выдали долгожданную премию.

М. ЛЬВОВ

РАЗБЕЙ ФЛАКОН, В НЕМ НЕТ ДУХОВ!..

Тульская контора «Вторсырье» принимает флаконы из-под одеколона только в разбитом виде, как бой. А разбивать их у тульских парикмахеров руна не поднимается. Пуснай уж лучше, говорят они, разобьются наши надежды избавиться наконец от завала пустых флаконов!

А. МОХРОВ

г. Тула

АБСТРАКТНЫЙ ПОРТРЕТ АБСТРАКТНОГО ДИРЕКТОРА

Один видный художник задумал написать картину «Директор Братского лесопромышленного комплекса Ефим Александрович Кузнецов в своем рабочем кабинете». Замысел этот, к сожалению, остался неосуществленным.

Художник растерялся: он не знал, на каком фоне нарисовать портрет, где должен находиться позирующий. В номере ленинградской или иркутской гостиницы? В кабине самолета или купе транссибирского экспресса? Или в уютной московской квартире?

Ну как, скажите, запечатлеть Кузнецова, ежели он...

5 января прошлого года отбыл в Иркутск в командировку на 25 дней.

6 февраля — туда же на 6 дней. 13 февраля — в Москву на 65 дней.

18 апреля он вернулся в Братск.

Вернулся только затем, чтобы оформить новую командировку — опять-таки в Москву — на 80 дней.

Сидеть на одном месте вдали от родных и близких было поистине пыткой, и Кузнецов, не выдержав, 1 сентября выехал — на 7 дней — в Иркутск. 10 октября Кузнецов отправился в длительный вояж по сложному маршруту: Иркутск — Москва — Ленинград.

10 ноября труженики Братского лесопромышленного комплекса, истосковавшиеся по своему вечно кочующему начальнику, радушно встретили его с тем, чтобы снова расстаться 19 ноября.

— Увольте меня! — взмолился художник. — Не ввергайте меня в грех! Реалистический портрет Кузнецова мне не под силу. И вообще его может сделать только художник-абстракционист.

Абстрактный директор ждет своего художника. На всякий случай сообщаем адрес Е. А. Кузнецова, где его чаще всего можно застать: Москва, Д-284, Второй Беговой проезд, д. 11. Туда же, кстати, ему направляют и всю деловую корреспонденцию из Братска.

ПАМЯТНИК СЕБЕ

«Розы поселются в цветах» — таким бойким заголовком была снабжена опубликованная в челябинском «Комсомольце» заметка. Не прочитав ее было бы просто грешно, и мы углубились в чтение.

«Сколько же здесь цветов! Греются на солнышке золотистые фуксии, над множеством цветов возвышается китайская роза, темно-зеленая гортензия склонилась свои листочки над душистыми примулами, а вот узорчатая азалея, гордый аспрагус...

Идешь по секциям новой оранжереи Челябинского трубопрокатного, и кажется, будто и в самом деле ты, переступив порог, оказался в живописном уголке юга».

О да, конечно, иметь на заводе такой уголок очень приятно: Ведь только на Челябинском трубопрокатном и нигде больше возможно:

присуждать передовикам производства натуральные пальмы первенства;

являться к обеду в заводскую столовую с чайной розой в петлице комбинезона.

«История этого уголка еще не велика», — сообщает газета. Это неточно.

Два года подряд за агавами и кактусами в Адлер и Эссенуки отправлялись чрезвычайные и полномочные представители завода.

Вслед за ними на юг следовали дефицитные трубы.

Словом, это была довольно длинная история, запечатленная для потомков на скрижалях заводской бухгалтерии. Нежный аромат душистой магнолии обошелся заводу в миллион с лишним рублей.

Конечно, приятно получить корзину цветов, скажем, к свадьбе. Но для новорожденных, которые впоследствии за таковой, потребуются уже ясли, а не оранжерея. А стоят на очереди в ясли под номером 450 или в детсад под номером 700 не очень-то приятно, даже с букетом гортензий в руках.

Директор завода тов. Осадчий мог бы истратить оранжерейный миллиончик на строительство детсада или яслей. Но кого же удивишь в наши дни детским садом! Другое дело — оранжерея «Малая Абхазия». Красиво, изящно, неповторимо. Ну, прямо прижизненный памятник себе!

А. М.

ВРАЩАЯ НОГОЙ...

В газете Пеновского района, Калининской области, прочел такую заметку:

«Напишите свою фамилию, вращая при этом правой ногой против хода часовой стрелки».

Попробовал проделать это упражнение, но ничего не вышло. Когда я вращал ногой, рука не слушалась, двигал рукой — отказывалась действовать нога. Убедившись в своей несостоятельности, я вовлек в это дело жену, сына и, наконец, тещу. Но и они потерпели полное фиаско.

Тогда сын позвонил своему приятелю-студенту, жена — соседке, та — своей сестре-пенсионерке и т. д. Возникла цепная реакция. Скоро коловращением занялся весь наш девятиэтажный дом. И, увы, тщетно: точной координации движения ног и рук не удалось достигнуть никому.

Теперь всех нас интересует только один вопрос: какой ногой вращает редактор Н. В. Ершов, когда он подписывает очередной номер своей газеты?

Г. М.

Очень-очень давно люди жили в пещерах. Набьется в одну пещеру человек шестьдесят, и стоит там такой галдеж, что спокойно полежать или не спеша высечь на стене для потомков элегантный абрис ящера нет никакой возможности. Но в таком первобытном решении жилищного вопроса были и свои плюсы. Люди в прямом и переносном смысле всегда ощущали плечо соседа. Они не утратили этого ощущения и тогда, когда научились строить небольшие, уютные пещерки на одну семью.

И вот жил в этом сплоченном жилищном коллективе один первобытный человек. Жил он хорошо, можно сказать, припеваючи, И вдруг одним туманным утром решил обособиться.

Отмерил от каменного городка четыре тысячи шагов и в диком, безлюдном месте выкопал себе индивидуальную пещеру. Высек у входа надпись «Осторожно, злая собака!» и каждому, кто приближался к его пещере, грозил ляпнуть палицей промеж глаз. Ну, а пещерная братия в скором времени позавидовала такой его самостоятельности и ударились в подражание. С этого и началось...

Шли века. Все текло, все изменялось. Но и с приходом цивилизации, электрификации, газификации и канализации индивидуализм не исчез. Зов неразумных предков манит в индивидуальные пещеры даже некоторых из наших современников.

Неизвестно, например, по каким причинам решил уединиться за городской чертой бывший главный механик таллинского завода «ЭРСПО» Карл Нагель. Но только не потому, что он учился играть на басы-геликоне и не хотел тревожить соседей.

Для постройки дома не хватало сущего пустяка: двухсот тысяч рублей. Узнав, что многим колхозам позарез нужны вакуумные сушилки для крахмала, сообразительный Нагель задумал подработать на этом дефицитном товаре.

Открывать собственный завод было несколько затруднительно, и Нагель стал изготавливать агрегаты на государственном предприятии. За каждую сушилку колхоз-заказчик выплачивал заводу всего две тысячи рублей. Считалось, что завод выпускает только литые детали сушилок. Нагель же делал и все остальное. Причем каждый раз клал себе в карман 25—27 тысяч рублей. Пещера отшельника росла и благоустривалась не по дням, а по часам. Но следственные органы вдруг бесцеремонно вмешались в личные дела Нагеля, и директор завода срочно уволил «фабриканта сушилок»... по собственному желанию.

Однако пещера отшельника Нагеля уже была готова до последнего гвоздика (см. фото на обложке).

Таких пещер в живописных окрестностях Таллина не так уж мало. Кто побывал в этом городе, славящемся своими кафе и закусочными, наверняка помнит столовую «Астория». Но даже если вы отведали в «Астории» восхитительного маринованного угря или попробовали экзотическое «беф а ля татар», вы, конечно, не запомнили скромную буфетчицу Наталию Сагар. И уж, конечно, не спросили ее, как она поживает. А ведь у Наталии Сагар нелады в семье. Муж не работает, но зато беспробудно пьет. Сын не учится, зато неустанно хулиганит.

На скромную зарплату буфетчицы (около четырехсот рублей) несчастной Сагар приходится кормить пьяницу-мужа и бездельника-сына. Чтобы не позориться на глазах у всего честного народа, бедная женщина выстроила в тихом районе Тонди (в переводе это означает «Привидения») дом тысяч на сто пятьдесят.

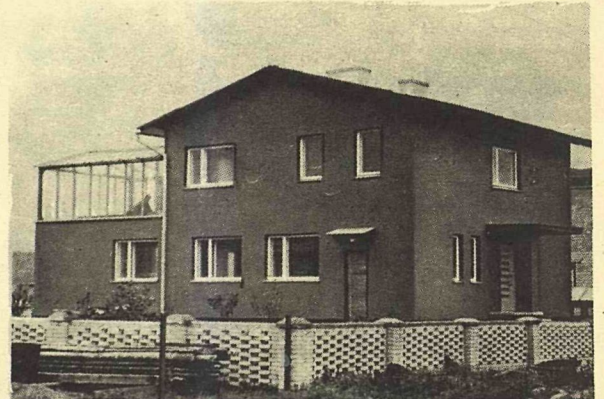
Погрузившись в собственную «Волгу», Наталья Сагар навсегда покинула шумный центр Таллина.

Может быть, в полночь под высокими сводами пещеры многострадальной буфетчицы бродят вереницами привидения обманутых едоков или появляется ужасный лик человеческой совести? Нет, скорее всего Наталья Сагар спит спокойно: она не одинока.

Напротив дома Сагар, на той же улице Линутээ, под номером 13, проживает некто Эльмар Толм — начальник базы таллинского продторга! Номер дома несчастливый. Но семейство Толмов: сам папа, мама и сын — издевательски смеется над этой глупой приметой. Еще бы! Ведь Эльмар Толм на зарплату восьмьсот пятьдесят рублей не только кормит всю семью, но и сумел построить отличный дом и купить машину.

Поистине сверхъестественные дела творятся в «Привидениях»!

Таллинцы — честный и очень трудолюбивый народ. И, конечно, неспроста возник здесь определенный тип домов, называемых «чистая совесть». В этих домах много стекла, и просматриваются они насквозь: хозяину, мол, нечего скрывать от взора соседа. Но люди, неизвестно на какие деньги строящие себе великолепные особняки, испытывают влечение к домам именно такого типа. Пытаются замаскироваться.

Вот, например, еще один домик «не хуже, чем у людей», в районе Маарьямэ. Его владелец — начальник автобазы Министерства торговли ЭССР Велло Аун. Знатоки оценивают его виллу примерно в двести тысяч рублей. Велло Аун получает восьмьсот восемьдесят рублей в месяц. Его жена — известный в городе врач — тысячу двести. Если бы супруги, доблестно отказавшись от еды, питья и прочих житейских мелочей, все до копейки откладывали на постройку дома, то им пришлось бы в таком отвлеченном состоянии пробыть около шести лет. Ясно, что даже медицинский гений Леи Аун не спас бы тогда положения, и супруги тихо перешли бы в лучший мир, так и не увидев даже фундамента своего гнездышка.

Однако Ауны и в этом мире чувствуют себя прекрасно, а фундамент исполняет не только функции каменной основы жилмассива в сто пятьдесят квадратных метров. В фундаменте дома заключен превосходный подвал с котельной для парового отопления, складом, прачечной и гаражом, выезд из которого идет прямо на улицу через стеклянный коридор. Сейчас Велло Аун, желая сделать свой вигвам еще более похожим на дома

Каменного века

типа «чистой совести», лихорадочно достраивает стеклянную террасу.

Можно еще и еще обращаться к примерам, но уже пора переходить к обобщениям. Лучше всего начать с некоторых статистических данных.

В центральном районе города в настоящее время воздвигается три тысячи индивидуальных домов. В Морском районе дела обстоят хуже: только восемьсот сорок семейств готовятся к переезду в собственные пещеры. В Калининском совсем бледная картина — здесь пятьсот застройщиков.

Но общий размах частнопредпринимательского строительства не первобытный. Да это и не удивительно. В 1960 году Таллинский горисполком организовал конкурс на проекты индивидуальных пещер. Конкурс имел ошеломляющий успех. В нем приняло участие несметное количество зодчих. Лавина проектов обрушилась на авторитетное жюри, которое денно и нощно трудилось в поте лица. И не зря трудилось. Теперь отшельникам есть из чего выбрать пещеру на свой вкус.

Финансовая сторона вопроса никого не интересует. Составление сметы считается излишней бюрократической формальностью. Хочешь строить — принеси справку о зарплате и заявление. И никто не задаст тебе бестактного вопроса: как это на четыреста рублей в месяц мыслимо отгрэхать за три года двухэтажный особняк? Но на всякий случай у таллинских отшельников всегда есть объяснение: повезло, в лотерее выиграл!

Но вот дом готов. Учесть его стоимость совершенно невозможно. Никаких накладных, квитанций и расписок! А если и найдется чудак, который заинтересуется стоимостью строительных материалов, его ткнут носом в договор между коммунальным отделом райисполкома и застройщиком. В одном из пунктов этого договора сказано, что «застройщик имеет право использовать все материалы, имеющиеся на его участке». И уже не один отшельник откопал возле своей пещеры настоящий клад: здесь и кирпич, и тес, и железо...

Предоставляя отшельникам всевозможные льготы, давая им ссуды и разрешения строить что угодно и все равно из каких материалов, отцы города, видимо, полагают, что таким путем можно быстро решить жилищный вопрос. Тут, конечно, нельзя не развести руками. Что касается жилищной проблемы, то возведение особняков не решает ее даже в пределах одного района. Так, в 1959 году в Морском районе построено восемьдесят три индивидуальных дома, а коммунальную жилплощадь сдали только девятнадцать человек.

Так, логике вопреки, в Таллине да и в некоторых других городах республики поощряют частное предпринимательство в жилищных делах.

А не разумнее ли сделать упор на гораздо более эффективное решение жилищной проблемы — государственное и кооперативное строительство? Ведь и в Эстонии умеют быстро возводить многоэтажные красавцы дома с малой затратой материалов и средств.

Зачем же нужно рыть индивидуальные пещеры? Ведь мы живем не в каменном веке!

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

г. Таллин.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Копейка в базарный день.

Уших ПОШЕФЪХ

В ОБУВИ ВОДОЛАЗОВ

Дорогой шеф! Как известно, водолазы не жалуются, что им приходится надевать тяжелые чугунные башмаки весом по полпуда каждый. Все дело в специфике: сила тяжести помогает водолазу сохранять под водой вертикальное положение. А вот нам, людям, шагающим по суше, такие башмаки мешают. Мы это хорошо знаем по собственному опыту.

Коллектив Барнаульского завода искусственного и синтетического волокна осваивает новое производство — капроновое. И уже хотел сделать широкий шаг от опытного производства к массовому. Ан не тут-то было! Мешают эти самые чугунные башмаки, как называют у нас на заводе невыполненные обязательства по поставкам оборудования.

Кто же нас заставляет щеголять в башмаках водолазов? Предприятия совнархозов Костромы, Москвы и Московской области.

Костромской совнархоз, например, обязан был поставить в прошлом году 60 тысяч бобин для шелка и 25 тысяч — для корда, а прислал в два раза меньше бобин для шелка и в 125 (!) раз меньше для корда.

То же произошло и с алюминиевыми патронами. Костромской завод «Текстильмаш» вместо 73 тысяч штук поставил немногим более одной трети. Это, так сказать, один чугунный башмак.

А за второй — мы благодарим серпуховской завод «Х Октябрь» и два московских предприятия: кардочентную фабрику имени Седьмой годовщины Октября и шпульно-капустечную фабрику имени Дзержинского. Они тоже должны были поставить нашему заводу различную оснастку, необходимую для приема и обработки капроновой нити. Но обязательств своих не выполнили. А без оснастки мы никак не можем двинуться вперед.

Вот теперь мы и опасаемся, что если так будет продолжаться, нам придется перекалываться в водолазы. Но ведь наше поле деятельности не под водой, а на земной тверди...

Как быть, дорогой шеф? Подскажи!

В. ВОРОБЬЕВ,
директор Барнаульского завода
искусственного и синтетического
волокна

Герой НЕ НАШЕГО времени

ЧИТАТЕЛЬ, видимо, заметил появление на страницах «Правды» очерков, снабженных рубрикой «Герои наших дней». Начало дело огромной важности: подготовка серии книг о наших современниках — строителях коммунизма. На призыв «Правды» горячо откликнулись писатели, журналисты, рабочие и сельские корреспонденты, вся советская общественность.

И вот мы уже видим наших боевых очеркистов в действии. Берутся за перо мастера повести и рассказа. И даже закоренелые романисты, отложив на время работу над очередной главой своего многопланового и неторопливого повествования, обдумывают композицию и архитектуру будущего очерка. Лишь в среде сатириков и юмористов наблюдается некоторое замешательство.

— Что смолкнул веселия глас? — спрашиваем мы их.

Но они лишь смущенно чешут в затылках и, обратив очи долу, нерешительно переступают с ноги на ногу. И всем своим видом показывают, что нам, мол, разжимим, высмеивающим и разоблачающим, не остается фронта работ. Мы, дескать, со всем своим громоздким хозяйством — фельетонами, памфлетами, пародиями, шутками и карикатурами — пришлось как-то не ко времени. Неверно это, уважаемые, скромные продолжатели дела Гоголя и Салтыкова-Щедрина, Чехова и Маяковского!

Да, время стремительно движется вперед.

Наша страна переживает бурный расцвет экономики, науки, культуры. Все полнее и ярче раскрывается духовная красота советского человека — творца и соиздателя коммунистического общества.

Но есть люди, не поспевающие за стремительным бегом времени.

Иные из этих людей отстали по причине, унаследованной от своих близких или дальних предков, — лениности и неповоротливости. Другие страдают куриной слепотой и, не замечая происходящих вокруг них перемен, предпочитают жить и действовать по старинке. Некоторые...

А некоторые вообще опоздали родиться. Опоздали лет этак на

пятьдесят. И автоматически живут по нормам и законам того общества, в котором мерилом человеческих взаимоотношений служил чистоган, где урвать у ближнего своего, у народа считалось чуть ли не высшей гражданской доблестью.

Как догадывается читатель, речь идет о герое не нашего времени.

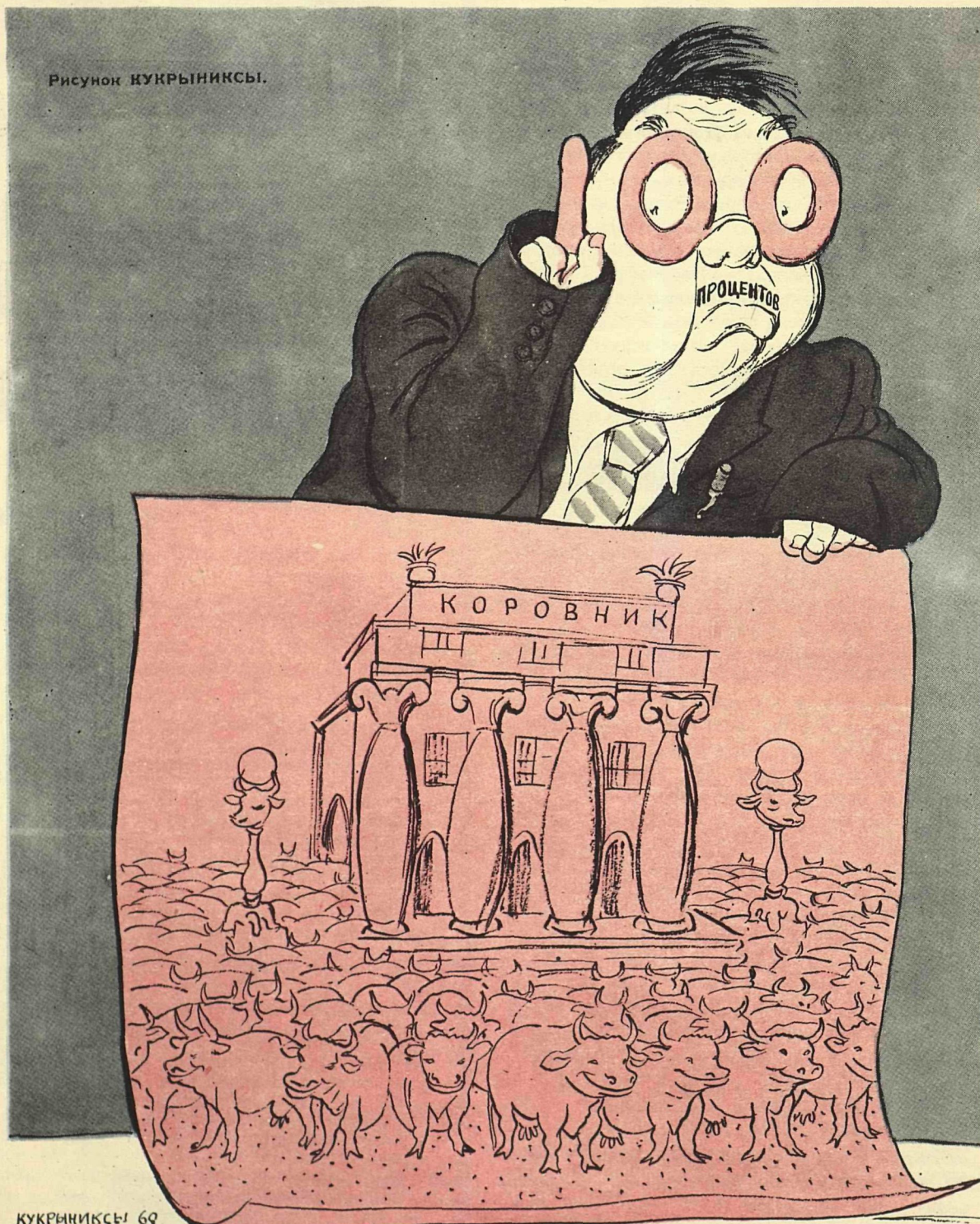
Крокодил решил воссоздать его портрет, запечатлеть черты человека с того света, который, к великому огорчению, еще живет среди нас и уже одним фактом своего существования отравляет радостную и светлую атмосферу нашей радостной и светлой действительности.

Биографии героя не нашего времени, описанию его довольно разнообразной вредоносной деятельности, его поведению, приемам маскировки, его взглядов на труд, общественную социалистическую ответственность, искусство, природу Крокодил и посвятит многие свои страницы в наступившем 1961 году. Для того чтобы лучше распознавать этого героя в кавычках и по возможности в сжатые сроки с ним покончить.

Редакция Крокодила обращается к писателям, журналистам и художникам, работающим в жанре сатиры и юмора, а также ко всем читателям с просьбой присылать свои произведения — рассказы, фельетоны, юморески, эпиграммы, рисунки и темы рисунков для новой рубрики журнала — «Герой не нашего времени».

Итак, каков он, наш несовременник? Высказывайтесь, друзья сатирики и юмористы!

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

КУКРЫНИКСЫ 69

Страничка
из биографии

ЕЛОЧКА

В лесу родилась Елочка,
В тайге она росла,
Держать в руках иголочку
Ей мама не дала.

Она ей пела песенку:
«Спи, Елочка, бай-бай,
Не выходи на лесенку,
Не шей, не подметай!»

Папаша зайцем сереньким
Под каблучком скакал,
Капризы и истерики
На веру принимал.

Кой-как училась Елочка.
Окончив тяжкий труд,
Одетая с игопочки,
Умчалась в институт.

Но в институте Елочка
Ума не набралась,
Одной лишь только челочкой
Она обзавелась.

В лесу нет больше Елочки:
Она теперь жена.
Лесная должность Елочке
В столице не нужна.

Я выдумки нисколько
В рассказ не принесу:
Растут такие елочки
Не только в том лесу!

Андрей ВНУКОВ

Не коровник, а дворец
Или нечто в этом духе.

Не директор, а творец...
Стопроцентной Показухи.

В ЖИЗНИ маленького живописно-го городка Залещики на Тернопольщине было два выдающихся события.

Первое из них произошло двадцать один год назад. Сюда, в Залещики, к тогдашней польско-румынской границе, сбежало из Варшавы буржуазное правительство Речи Посполитой во главе с паном премьер-министром. На день или два тихий провинциальный городок стал вроде бы столицей.

Под правительственную резиденцию был занят дом местной помещицы пани Турнау. В городской гостинице заседали, непрерывно ссорясь между собой, фракции разваливающегося с треском сейма. Парламентские распри происходили на почве дележки немногочисленных гостиничных номеров. В результате дебатов маршал сейма подал в отставку и самочинно расположился ночевать в единственной на весь отель ванне.

Второе событие поначалу было не столь заметным. В Залещиках, ставших после освобождения западных областей Украины обычным районным центром, оказался скромный и честный директор Скала-Подольского спиртозавода Владимир Владимирович Кобылецкий. Находясь в городке проездом, этот образцовый хозяйственник гулял по зеленому берегу Днестра и размышлял о прогрессивных методах выгонки ректифика. И тут-то микробы гонора и лихоимства, некогда оброненные сбежавшими из Варшавы панами, зацепились за пятку товарища Кобылецкого и проворно проникли в его здоровый организм.

По-видимому, микробы попали в благоприятную среду. Уже возвращаясь домой, Владимир Владимирович вдруг сказал жене:

— Директор я, Лизочка, или не директор?! А если директор, то почему у нас нет до сих пор приличного дивана?

— Ах, Вова! — воскликнула супруга. — Хороший диван — моя мечта, но мебель нынче недешева.

— Чепуха! Все в наших руках! Я готов отдать за диван десять литров казенного спирта!

Подхваченная на залещинском берегу «хвороба» быстро прогрессировала. Вскоре Кобылецкие стали лучше всех в поселке одеваться, шире других жить, расплачиваясь всюду заводской продукцией крепостью в 95 градусов. Закончился этот прямой товарный обмен очень грустно. Супруга ди-

ПАН ИЗ ЗАЛЕЩИКОВ

ректора за спекуляцию и хищения угодила в тюрьму, а сам директор после покаянной речи отделался строгим выговором.

Радикальные лечебные меры уняли на время зловредных микробов. Но тут события приняли неожиданный оборот. Кобылецкий стал гражданином Залещиков. И можно даже сказать, гражданином номер один: председателем исполкома городского Совета. Возвратилась под супружеский кров после отсидки и подруга жизни Владимира Владимировича.

— Ах, Вова! — сказала она. — Конечно, в квартире у нас попросторней, чем в камере, но для работника твоего положения это не масштаб. Председатель ты в конце концов или не председатель?!

Панские микробы в чистопробной крови товарища Кобылецкого мигмом втрепенулись, зашевелились и начали двинуться с невероятной быстротой.

— Самый настоящий я председатель, Лизочка! А поэтому жить мы будем в особняке, — заявил Владимир Владимирович.

Но особняков в Залещиках не так уж много. Пришлось пойти на не особенно красивые жилищно-обменные операции. Наконец отдельный уютный домик на улице Островского в полном распоряжении супругов Кобылецких. Можно въезжать. Можно праздновать новоселье.

Однако председатель считает, что его жилище как пышностью отделки, так и обилем коммунальных услуг должно значительно возвышаться над квартирами прочих граждан. На улицу Островского мчатся каменщики и плотники, штукатуры и маляры. В рекордные сроки они создают шедевр изящного вкуса, извлекая при этом несколько тысяч рублей не из кармана Кобылецкого, а из весьма скромного городского бюджета.

В заключение председатель вызывает к себе директора гостиницы Василия Пыхтеева. Директор получает приказ оставить приезжих без ванны, в которой некогда почивал сам маршал сейма, и отправить ее

вместе с колонкой на улицу Островского. Пыхтеев держит руки по швам, ест глазами начальство и выполняет приказ с редкостной оперативностью.

Весть о том, что Кобылецкий отделяет себе особняк, дошла до заместителя председателя районного исполкома Ивана Андреевича Королева, разбудив в его душе чувство черной зависти.

И вот уже отделяют особнячок размером побольше для Королева И вот уже волокут туда ванну из городской бани...

Жителей города встревожила инфекция, напавшая на местных руководителей. Приехавшие по их зову лекари без труда установили, что на отделку двух особняков истрачено столько денег, что на них можно было бы отремонтировать пятнадцать коммунальных квартир.

Но когда об этом финансовом открытии стало известно облисполкому, то он ограничился лишь увещательными формулировками: «обратить внимание», «не допускать излишеств», «строго по плану». И как было после этого не случиться у В. Кобылецкого новому приступить уже застарелой болезни!

— Ах, Вова! — говорит ему жена. — Между прочим, ранние помидоры идут на львовском базаре по 25 рублей за килограмм.

— Да много ли соберешь помидоров с нашего огорода? Себе бы хватило!

— Но ведь ты председатель... К весне у Кобылецкого было уже три огорода, целые помидорные плантации. Только чем же заниматься теперь председателю исполкома: то ли исполкомовскими делами, то ли своими помидорами? С одной стороны, надо латать прорехи в городском хозяйстве, с другой — не выгонись к сроку овощ — упустить цену.

И тут мы снова возвращаемся к двум знаменательным событиям в жизни Залещиков. Первое прошло бесследно: побыли паны в городке — и нет их, как ветром сдуло! Второе имело куда более серьезные последствия. По-прежнему вершит городскими делами Кобылецкий, а болезнетворные микробы, занесенные панами, так в нем и скачут, так и режутся!

Как же лечить Кобылецкого?

Е. ВАСИЛЬЕВ,

специальный корреспондент
Крокодила

От А до Я

О «героях»
в алфавитном
порядке

АЛКОГОЛИК

БЮРОКРАТ

ВЗЯТОЧНИК

ГРУБИЯН

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Жена с дипломом

Жена Антона Фомича
Имеет звание врача.
И этим званием, между прочим,
Антон Фомич гордится очень.

Нередко в дружеской беседе
Шутить он любит так хотя б:
— А у меня ведь свой

лейб-медик,
Да, свой домашний эскулап!..
И гости млеют,

благосклонно
Над этой шуткой хохоча.
И улыбается смущенно
Жена Антона Фомича.

Она давно уже забыла
Свой институт, и свой диплом,
И все, что некогда учила,
Что ей далось с таким трудом,
И на работу назначение,
И, наконец, свою беду.
Беду!.. Вернее, ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ СУДУ.

Злодей похитил сто рублей.
В тюрьму за это сел злодей.
Жена Антона Фомича,
Одетая по моде,
Имея звание врача,
Гуляет на свободе.

А между тем ее вина
Куда серьезней,

и она
Напрасно позабыла,
Что за ее диплом сполна
В течение многих лет страна
Наличными платила.

А стала чем она!
Ничем!
И нет ей оправдания:

Ей государство не за тем
Дало образование,
Чтобы не делать ничего
И щеголять дипломом
Или при случае его
Показывать знакомым...

А как с Антоном Фомичом!
Он тут как будто ни при чем.
Но нет, не так,

он, без сомненья,
Прямой участник преступления!

Он рассуждает так примерно:
— Что говорит, все это верно:
Призвание, служба, труд, почет,
Оклад и все такое прочее...
Но чтоб жена за восемьсот
Работала до поздней ночи!..
Налог,

метро,
то, се,
профвиносы,

А на руки! Рублей шестьсот!
Да у меня на папиросы
Примерно столько же уйдет.

Так чем на службу ей ходить,
Уж лучше брошу я курить.
Жена пусть малость отдохнет.
Так мне удобнее!..

И вот,
Чтобы жена не знала тягот,
Он для нее сначала на год
Хитро отсрочку достает,
Потом семейные невзгоды
Растягивают год на годы.
Проходят годы, и диплом
В семейный прячется альбом.

Жена Антона Фомича
Имеет звание врача.
У ней свое житье-бытье,
Она сидит спокойно дома,
А между тем
из-за нее
Остался кто-то без диплома...

Злодей похитил сто рублей.
В тюрьму за это сел злодей,
А ей с Антоном Фомичом
Все почему-то нипочем!

В конце декабря 1960 года Крокодил отправил своего корреспондента Елизаветию Вострякова в свободный журналистский полет. Коллектив редакции тепло напутствовал Е. Вострякова.

— Спешу, друг, туда, где замечаются отдельные международные неувязки.

— Будь суровее с врагами и нежнее с подотчетными суммами.

Сегодня мы публикуем первую весточку, полученную от Елизаветии Востряковой.

ВЕЛИЧИЕ РАЗМЕРОМ С ТУШКАЧКА

Дорогие друзья!
Пишу вам из далекой Сахары, так что извините, если письмо запоздало. И еще извините за перебивки и опечатки. Печатаю, а у самого пальцы дрожат: никак не могу прийти в себя после недавних волнений. Я недооценил галльский юмор и из-за этого чуть было не лишился жизни.
Я отправился путешествовать по великой африканской пустыне. Вдруг, как из-под песка, появился "джип" с французскими войсками патрулем. "Пардон, какой он гарантирует вам бессмертия". Я ответил, что, к сожалению, заблаговременно красной тушканчик оставит от вас одно воспоминание".
"Уж не путает ли эти лихие воляки, — подумал я, — крохотного безобидного тушканчика с тигром-людоедом, которого месяц держали на морковных котлетках?" Но не успел я высказать своих сомнений, как за горластом к небу вметнулся черный смерч, похожий на гриб...

Не помню, как добрался до Касабланки. Отдыхавший и почитав газеты, я наконец, радовался в происшествии.
Атомный взрыв на конфете — его не завернешь в яркую привлекательную обертку. Он и не подтяжки, чтобы рекламировать его как самый лучший подарок мужу к рождеству. Кроме омерзения, атомная гонка иных эмоций у людей не вызывает. Вот почему французские атомщики решили подсластить свою третью атомную пишило, воруя у Сахары, дав ей милое и приятное название. После недолгих размышлений атомная бомба была названа "красным тушканчиком". Что за прелесть! Так и видишь трогательного зверька, которого хочется погладить по шелковистой шкурке или даже поцеловать у него за ушами. Вот что значит галльский юмор, который я поначалу недооценил!

Один французский генерал утверждает, что атомные взрывы способствуют "величию" Франции. Не анал, не знаю. По-моему, после этого взрыва "величие" ушло до размеров красного тушканчика-недоноса.
С приветом Ваш

E. Vostrikov

Дорогой мой мальчик!

Как ты поживаешь и что новенького происходит в Голландии? Вероятно, у вас там изо дня в день льет дождь. Здесь, на Итальянской Ривьере, погода теплая и солнечная. Какой это был мудрый и удачный шаг с моей стороны: купить тут виллу! Где бы, в конце концов, я сумел лучше отдохнуть, найти больше солнца, покоя и развлечения? Хорошо также, что я захватил с собой обеих своих секретарш. Поскольку я передал управление всеми нашими делами тебе, мне было бы очень скучно без моих девочек; они, шельмочки, знают множество разнообразных милых штучек, которые скрашивают жизнь бедного одинокого вдовца.

Врачи посещают меня ежедневно, иногда даже приходят все трое. Они продолжают меня уговаривать: желудок-де у меня уже не тот, что был раньше. Разумеется, я это знаю и без них. Но все-таки приятно, когда вокруг тебя вертятся, хлопчут и беспокоятся о твоём здоровье. Я чувствую себя чем-то вроде короля; да, собственно говоря, я и ЕСТЬ король. Наша Маргаритина Монополия Юникорн — одно из крупнейших предприятий в стране, оно государство в государстве, особенно если вспомнить наши британское и немецкие дочерние предприятия, наши африканские плантации и наши американские побочные ответвления в области косметики. На любого из еще сохранившихся бедных европейских монархов я могу смотреть сверху вниз. В самом деле, разве можно сравнить их влияние на судьбы своих стран с моим?

И все-таки даже в самые солнечные дни всегда набегают какие-то тучки. С месяц тому назад мне стало гораздо лучше, а когда приехали девочки и приступили к своим секретарским обязанностям, мне показалось, что я помолодел лет на тридцать. Так вот, надо же было случиться этой глупейшей истории с нашим

Сентимент

ЖУРНАЛ КРОКОДИЛ,

Москва.

Дорогие друзья!
Тема моего фельетона основана на печальных, но действительно происшедших событиях. Прошлым летом в нашей стране распространилось тяжелое заболевание, вызванное новым сортом маргарина, произведенного концерном ЮНИЛЕВЕР.

Искренне ваш
Тойн де Фриз.

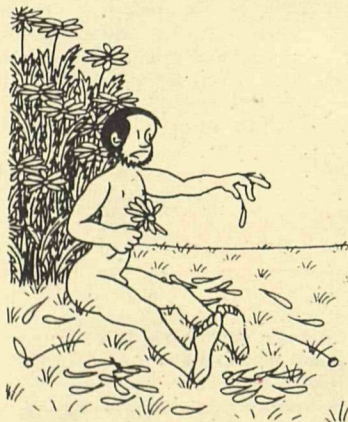
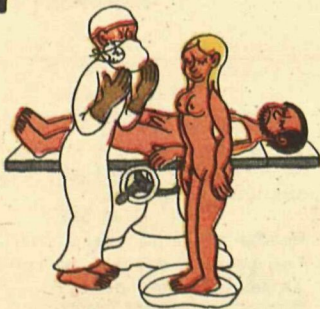
г. Амстердам.

новым сортом маргарина «Палма». Этакая досада!

Из докладных записок и газетных сообщений я узнал, что наш маргарин вызвал повсеместные заболевания и всякие кожные явления. Те, которые захворали, громко вопят сейчас, что причиной всему явилась новая химическая эмульсия, полученная нами от наших западногерманских друзей. Будто бы этот химический препарат повинен в высокой температуре, крапивной лихорадке и сыпи. Будто бы из-за этого люди покрылись прыщами и страдают от зуда. Как вульгарен и груб простой народ! Когда у меня вскакивают прыщи или появляется зуд, я вовсе не заявляю об этом громко на весь мир, а отправляюсь проконсультироваться со своим врачом.

Что же, в конце концов, случилось? Пять человек умерли, а сто тысяч заболели. Подумаешь!.. Есть из-за чего шуметь! В нашей стране немало

Jean Effel opération Ève

1. — Скучаю, тоскую, томлюсь...

2. Надпись на камне: «Светск. чел. ищ. подругу любящ. прогулки и плавание взаимно бескорыст. конфиденц. гарант.»

3. — Как он мне надоел своими странными порывами!

4. — Мне бы жить здесь, уби...
— Вот и отл новесит другое!

Как известно, господу богу понадобилось для сотворения мира шесть дней. Популярный французский художник Жан Эффель работает медленнее. Его «Сотворение мира» еще не закончено. Сегодня мы публикуем рисунки из нового альбома Эффеля «Операция Ева», полученного Крокодилом от автора.

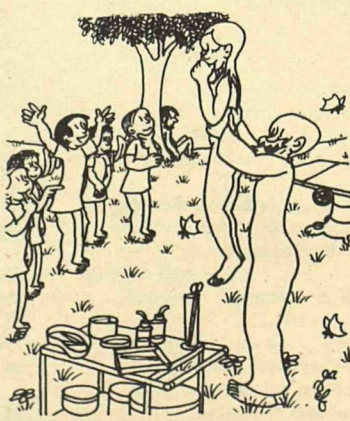
Этой публикацией Крокодил открывает раздел «Мой вернисаж», который будет знакомить читателей с работами известных зарубежных художников-карикатуристов.

8. Вопрос о Еве поставлен ребром...

9. Теперь дело за пластической хирургией...

10. — Чудная девчушка весом более ста фунтов!

11. — Это все шутка начина...

Ваше письмо

ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО
БИЗНЕСМЕНА

своему
единственному
сыну

моих друзей страдает разнообразными желудочными заболеваниями из-за того, что они едят слишком много белого хлеба, сахара, жиров и т. п. Но разве они предъявляют обвинения за свои хворобы владельцам булочных, сахарозаводчикам или торговцам жирами? Разумеется, нет. Может быть, они угрожают, что подадут на них в суд, раздуют скандал? Такая идея могла бы прийти в голову только какому-нибудь безбожнику-коммунисту.

Я уже связался с кабинетом министров в Гааге и дал премьер-министру свои указания. Естественно, они согласны, что всю эту историю следует замолчать. Правда, мы немного опоздали; теперь эти гаагские марионетки, видимо, опасаются чего-то, что они называют общественным мнением.

Я высмеял премьер-министра и без обиняков заявил ему: «В Голландии я являюсь одним из тех людей, которые создают общественное мнение. Так что предоставьте уж мне все уладить!»

Мы создадим, сказал я ему, комиссию по расследованию обстоятельств дела, которая доложит стране резуль-

таты своих изысканий. Стране! Здорово звучит, а? Само собой разумеется, участниками этой комиссии будут назначены лица из числа наших директоров и основных держателей акций. Они, во всяком случае, являются единственными экспертами и специалистами, которые знают решительно все о маргарине.

Что же касается судей в наших судах, то они не могут иметь никакого мнения по этому вопросу, тем более, что они едят натуральное сливочное масло.

Каждому ясно, что сто тысяч человек, пострадавших от «маргариновой болезни», никак не могут быть объективными в этом вопросе. Напротив, они, эти плебеи, злопамятны, и поэтому никого из них нельзя включать в такую комиссию. Я полагаю также, что среди самых тяжелых больных мы распределим кое-какие денежные суммы и, может быть, сделаем какие-нибудь подарки родственникам умерших...

После того, как я все это тщательно обдумал и принял все вышеизложенные решения, я вновь обрел душевный покой. Я снова начал улыбаться, да и со стороны желудка сразу все пришло в норму. Я организовал роскошный завтрак с девочками, после чего мы отправились на пляж и немного порезвились. Во всяком случае, девочки сказали мне, что они-то почувствовали благоприятную перемену в моем физическом состоянии, и я снова счастлив, как турецкий паша.

Держи меня в курсе того, что предпринимают мальчики из кабинета министров в Гааге. Но вообще с нынешним правительством у меня есть твердая договоренность: ни при каких обстоятельствах они нас трогать не будут.

Надеюсь вскоре получить от тебя весточку.

Твой любящий отец.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Трое в одной лодке, не считая льва.

МНОГОДНЕВНЫЕ ГОНКИ ЛЖЕЦОВ

«ТУР ДЕ БРЕХ»

На приз Крокодила

Лидирует Соломон Шварц

[США]

Сегодня Крокодил дает старт многодневным гонкам буржуазных лжецов — политиканов и газетчиков. «Тур де брех», как сказали бы французы.

В самом деле, давно пора внести в беспорядочные усилия буржуазных рекордсменов лжи какое-то организующее начало. В каждом номере мы будем информировать читателей о ходе гонки. В конце года состоится чествование победителей и раздача призов.

Итак, старт дан. Оседлав веломашин...ни, гонщики ринулись в путь. Сразу со старта вырвался вперед Соломон Шварц из журнала «Каррент хистори» (США). «Есть ли безработица в Советском Союзе?» — спрашивает он. И в бешеном темпе нажимает на педали. — «Становится все более ясным, что безработица (в СССР) снова стала фактором, который нельзя игнорировать».

— Давай, жими, Сол! — кричат с трибуны газетные магнаты. — На факты жими!

И нога Шварца лихо выжимает «факт»: наблюдается безработица в Приволжской провинции. Но тут лидер гонки делает досадный промах: он зачем-то признается, что в Советском Союзе нет такой провинции и что о безработице в этой местности он читал в... каком-то художественном произведении. Под грузом такого признания веломашинка Шварца заваливается на бок.

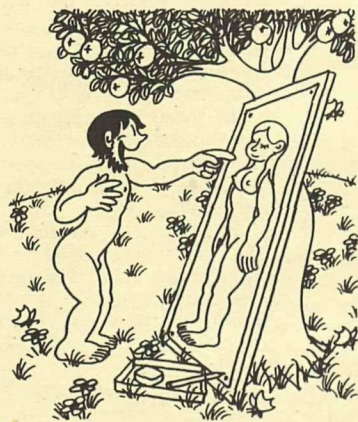
Но мы верим, что опытный гонщик восстановит равновесие. В следующем номере «Каррент хистори» он наверняка обнаружит массовую безработицу (такую, как в Америке) в Приенисейском графстве или Приднепровском воеводстве.

Итак, гонки продолжаются. Пока лидирует Шварц. Следите за нашими сообщениями.

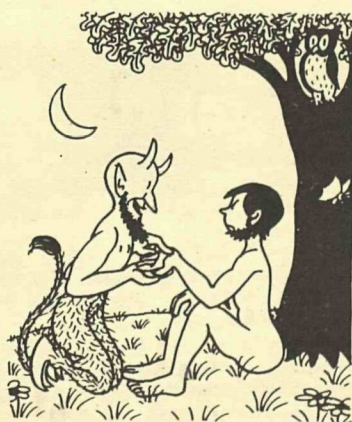
Вел репортаж
Сергей ВИШНЕВСКИЙ.

хотелось добавить там...
точно, одно урав-

5. — Есть от чего помереть со смеха!

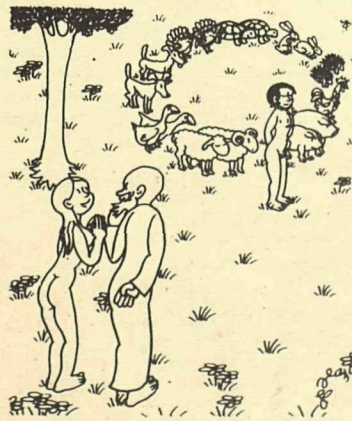
6. — Я предвижу хирургическую операцию... с бесчисленными осложнениями...

7. — Смелее! Это для доброго дела...

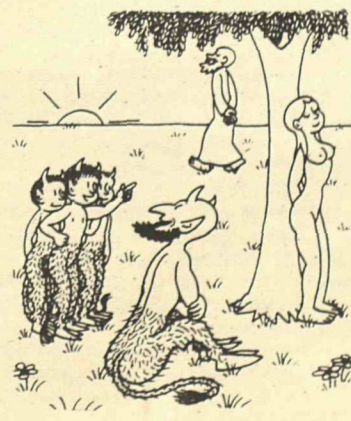
рьез или только
щего хирурга?

12. — Значит, вы действительно предлагаете мне этого одиночку?

13. — И давно вы меня ждете?
— О, нет! Со дня сотворения мира...

14. — А что он создаст после женщины?
— Больше ничего: она всему положит конец...

ДОКТОРСКОЕ АДАЖИО

Сергей СМЕРНОВ

НА КРИТИКА ИКС

Ты прорываешься в печать,
Чтоб неугодных замолчать.
В твоих рецензиях халтурных
Сама халтура на котурнах.

ЛИТЕРАТОРУ-НОВАТОРУ

Уважая собственное кредо,
Не изобретай Велосипеда.

МИНОРНЫЕ СТРОКИ

Состоянье погоды не радуется,
Ветер мокрую тучу пригнал.
И вода законная падает,
Как подписка на скучный журнал.

РЕКЛАМА И ФАКТ

«Поэты современности» — такой громкой рекламой предвзвоят свое явление народу некоторые молодые «любимцы муз», скромно забывая, что «поэты современности» и «поэты современные» — это не одно и то же.

Мораль:

Стремясь вперед и выше,
Не перебарщивай В... афише.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

— Нет ли у вас находок для кинокомедий?

Вы, наверное, знаете, Глеба Романова? Ну как же, тот самый «матрос с Кометы», что лихо пел на экране в шляпах разных народов.

Так вот, Глеб Романов занемог. Единственным металлом, сохранившимся в его голосе, была жесть. А тут как назло телефонный звонок.

— Алло, Глеб Васильевич? Не спете ли пару песенок?

— Ни под каким видом, — прохрипел артист. — Я болен, доктора на неделю запретили мне петь...

— Но концерт-то, голубчик, «докторский»? Как раз для поправки здоровья.

— Ах, это вы, Михаил Яковлевич! Что ж, если «докторский», то с превеликим удовольствием.

Завербовав приболевшего «матроса», Михаил Яковлевич тут же позвонил заслуженному артисту Даниилу Сагалу.

Хотя Даниил Львович тоже был нездоров, но и он согласился выступить в «докторском» концерте.

Однако провести силами занедуживших артистов три концерта в один день оказалось невозможным. И Михаил Яковлевич привлек еще нескольких служителей музыки, полных бодрости и здоровья.

Шесть вечера Михаил Яковлевич стал за командный пульт. Дирижерский взмах руки — и по неравновесному треугольнику (улица Куйбышева, проспект Мира, Каланчевка) двинулся усиленный артистический взвод. Ему предстояло стремительным марш-броском усладить слух и зрение работников Института труда, Гипромеза и проектного института № 2.

На Каланчевке концерт начался несколько странно. Артисты явно намекали зрителям: не лучше ли вам пойти в буфет? Не успела Александра Гашунина закончить сцену опынения из «Периколы», как Даниил Сагал принялся за басню Венцеля о потреблении горячительного внутрь.

После выступления Семена Хмары и заслуженного артиста Юрия Богданова за кулисами остался один, как перст, Юрий Филимонов. Объявили антракт и срочно позвонили Михаилу Яковлевичу.

— Алло, где обещанное подкрепление? Где Березов и Ауэрбах?

— На подходе. Не волнуйтесь! На худой конец пусть Филимонов изобразит Березова и Ауэрбах. Он же пародист! И по-быстрому. Его ждут на улице Куйбышева.

Ю. Филимонов во втором отделении работал в поте лица за троих. В конце концов он творчески иссяк и объявил: «Пожалуйста на танцы!». В зале поднялся шум, похожий на тот, что возникает на стадионе, когда судья не засчитывает верный гол.

В разгар танцев на Каланчевку неожиданно примчался Петр Березов. Он слезно умолял загнать публику обратно в зрительный зал. Встретив решительный отказ, заслуженный артист бросился к телефону-автомату.

— Михаил Яковлевич! Я опоздал из-за Сагала. Ну да, он прорвался у «трудоустройщиков» на сцену первым на правах больного. Кто оплатит мне такси?

— Я! И срочно гоните в Гипромез.

На столе Михаила Яковлевича беспрерывно звонил телефон. Неумолчный «дирижер» отдавал команды, подбрасывал подкрепления, перетасовывал номера и артистов.

— Алло, Иванов отказывается петь! — сообщили «дирижеру» из Гипромеза.

— Это почему?

— Опаздывает на другой концерт.

— Передайте ему трубочку... Алексей Петрович, это вы? Голубчик, ради меня... Ну, вот и отлично.

— Алло, Коровин, как там Глебушка?

— Да не очень се си бон. Голос такой, словно он поет в накомарнике или парандже.

— Ничего. Обойдется. Пока!

И тут же новый звонок!

— Говорят из Института труда. Где Аскольд Беседин и Юрий Филимонов?

— Не волнуйтесь! Подброшу Матвея Матвеева и Владимира Раутбарта. Скажете спасибо...

Поздним вечером закончились все три «докторских» концерта. Умолк телефон на столе Михаила Яковлевича, и он уснул сном праведника.

Позвольте, полюбопытствует читатель, что еще за «докторские» концерты?

Так называются концерты, деньги за которые вручаются артистам, подобно частнопрактикующим врачам, одновременно с пожатием руки, то есть минуя кассу ВГКО. Представляете, как выглядели эти рукопожатия в помещении Госкомитета по труду и заработной плате, где проводил вечер отдыха Институт труда?

Ну, а кто такой Михаил Яковлевич? М. Я. Миркин — это как бы импрессарио-общественник. Вот уже четверть века он, не утруждая себя госслужбой, добывает хлеб насыщенный организацией «докторских» концертов. Хлеб этот не так уж горек. За три «докторских» концерта он «отчислил» себе на пропитание около трех тыщенок. А сколько таких концертов организует он ежегодно? Не случайно имя Миркина, «короля» леваков, преотлично знают в артистическом мире.

А Михаил Яковлевич знает свою клиентуру. У него осечки не бывает. В предпраздничном ажиотаже доверчивые председатели месткомов косяками лезут в бредень импрессарио-общественника. Зажмурив глаза, они с расторопностью браконьеров подписывают фиктивные договоры, выкладывают Миркину деньги на бочку, а потом... Потом поклонники эстрадного искусства с дремучей тоской созерцают «докторское адажио», исполняемое левой ногой.

Ю. АЛЕКСЕЕВ

ПОПРАВКА К ГЕНИЮ

Произошло выдающееся событие: на книжном рынке появилось произведение Л. Н. Толстого в новой, неизвестной доселе редакции.

Успокойтесь, уважаемые товарищи толстоведы! Не забрасывайте Всесоюзную книжную палату запросами об этом редком издании. И не тревожьте понапрасну букинистов. Не надо паники.

Мы располагаем исчерпывающими сведениями по интересующему вас вопросу. Произведение сие называется «Три медведя». Оно издано в Харькове промкоопартелью «Коопполиграф» (Харьков, Клецевский пер., 3).

Сравните текст этой книжки с прежними изданиями детской сказки Л. Н. Толстого о медведях. И вы убедитесь в том, что харьковские кооператоры внесли в науку, именуемую толстоведением, поистине неоценимый вклад. Во всех прежних изданиях медведица называлась Настасьей Петровной, а в харьковском она уже Настасья Ивановна. Колоссально! Один небрежный штрих мастера — и известное всем произведение вдруг заиграло новыми красками!

Но кому же конкретно принадлежит историческая заслуга «освежения» толстовского текста?

И тут нет загадки. На обложке книжки значится: «По мотивам народной сказки Л. Н. Толстого. Литературная обработка Р. Я. Кальницкого».

Браво, Кальницкий! Виват! Надеемся, что вы не оставитесь на достигнутом и в наступившем новом году обработаете еще парочку-другую классиков. Вон их сколько накопилось на книжных полках — тьма-тьмущая! А вы один. Так что спешите, не теряйте понапрасну времени!

М. ГРИГОРЬЕВ

— Где лук, картофель, свекла!!
— Тихо! Вы не на базаре, а в магазине.

Отзывы и реплики

КУД-КУД-КУДА?

— Куд-куд-куда идут государственные денюжки?! — вопрошают возмущенные куры, выращиваемые на инкубационных станциях Красноярского края.

Этот громогласный вопрос со всей, как говорится, силой прозвучал на страницах № 29 Крокодила за 1960 год, в разделе «Моя копилка». Речь шла о том, что упомянутые станции фактически представляют собой кормушки для штатного персонала, который полгода бьет баклуши, но зарплату получает ежемесячно.

Сознательные куры, вероятно, рассчитывали, что на их негодующее «куд-куд-куда» последует живой и оперативный отклик из красноярских краевых организаций. Но они ошиблись. Красноярск обиженно отмалчивается: курица, дескать, не птица, голоса подавать не может.

А почта тем временем доставила другое неожиданное послание по «инкубационному вопросу»: письмо секретаря Емельяновского райкома партии Красноярского края тов. Атарчикова.

«Уважаемая редакция, — сообщает он, — в заметке «Куд-куд-куда» с большой точностью описаны инкубационные станции нашего края. Действительно, очень большие деньги расходует государство на содержание этих инкубаторов, которые в ряде мест и держать не следует». Тов. Атарчиков подтверждает

это на весьма наглядном и неприглядном примере инкубационной станции своего района. Во-первых, ее существование вполне бессмысленно хотя бы потому, что в Емельяновском районе построена и уже два года работает птицефабрика «Заря»: она оснащена мощными инкубаторами и свободно может продавать колхозам и совхозам свои «излишки» — ежегодно до полумиллиона цыплят.

А во-вторых... По авторитетному свидетельству секретаря райкома, деятельность «станционных смотрителей» имеет весьма определенный прицел:

«...Инкубаторная станция главным образом работает для индивидуального сектора. В 1960 году работники инкубатора продали на рынке 14 тысяч цыплят. Это — по документам, а сколько их продано без документов, никто не знает. Одно известно, что цыплятами все время торговала жена зав. станцией тов. Блохина».

Оно, конечно, цыпленок — существо беззащитное и против такой гнилой практики протестовать не может. Ну, а районные организации? Оказывается, после заметки в Крокодиле Емельяновский райисполком уже взывал к заместителю председателя крайисполкома: ликвидируйте за ненадобностью нашу инкубационную станцию! Но ответ был сух и категоричен: станцию оставить!

Таковы дополнительные и весьма красочные иллюстрации к вопросу об инкубации. Не думает ли кое-кто в Красноярске, что вопрос этот не стоит даже десятков тысяч выведенных яиц?

Оренбургские следопыты

Казалось, уж кому-кому, а Шерлоку Холмсу здесь совершенно нечего было делать... Весной 1960 года редакция Крокодила получила письмо о простое оренбургского радиоузла, происшедшем в конце марта. Письмо было направлено в Министерство связи. Министерство произвело соответствующую проверку и прислало редакции ответ. И на том как будто дело и кончилось, все затихло.

Но... то была обманчивая тишина.

В конце ноября в редакцию одновременно прибыли два любопытных письма из Оренбурга. Автор первого сообщал: начальник дирекции радиотрансляционной сети облыжно обвиняет одну из своих подчиненных, коммунистку тов. Рудакову, в том, что это, мол, она написала заметку в Крокодил.

Второе письмо — с официальным штампом — гласило:

«Уважаемая редакция! Убедительно просим Вас выслать в наш адрес подлинник письма, направленного Вами ... в адрес Министерства связи РСФСР. Письмо это необходимо нам для рассмотрения его на общественности... Начальник дирекции РТС, секретарь партбюро, предместкома».

Вон ведь куда загнали: подавай им подлинник письма с фамилией рабкора! Разумеется, редакция отклонила эту пламенную дипломатическую ноту. Но

(Окончание см. на стр. 14-й).

Нейлоновая шубка

Правдивые новеллы о ее владельцах и других не менее любопытных персонажах

НОВЕЛЛА О НЕИРОХИРУРГЕ МОТОВИЛИНЕ

Глава первая

Королева ширпотреба. Ошибка профессора. Комиссионка палеолита и поступь цивилизации. Вениа-музыкант и его помощница.

Накануне отъезда в Москву профессор Мотовилин купил жене шубку. Нейлоновую шубку цвета лунного серебра. Продавец зарубежного универмага сказал профессору, завораживая покупку:

— Мосье! Ваша дама получит дивный подарок. Это поистине синтетическая вещь! Элегантные формы и линии манто сочетаются с нежнейшим цветом. Шубка легка, как пушинка, и горяча, словно доменная печь. Она согреет вашей даме не только душу, но и сердце.

— Шубы не согревают,— возразил профессор, любивший точность.— Они лишь сохраняют тепло человеческого тела. Так, по крайней мере, утверждает физика.

— О, да! Вы правы, мосье! — поспешил согласиться продавец.

Он был хорошо воспитан. Он знал, что никогда не следует возражать покупателю, тем более, когда товар продан.

Спустя шесть часов профессор был уже в Москве. Он вручил подарок жене. Увы, примерка не доставила особых радостей. Лунное серебро висело на миниатюрной Нине Михайловне, словно балахон на огородном чулке.

— Какой просчет! — искренне огорчился профессор.— Мне казалось, что ты значительно выше.

Жена Мотовилина легко перенесла удар. Вещи не составляли единственного смысла ее жизни. Она сказала:

— Стоит ли огорчаться, Егорушка? Право, это пустяки. У моего драпового пальто вполне приличный вид. К тому же я привыкаю к старым вещам. Мне трудно с ними расставаться.

— Запомнить рост, размер талии и объем грудной клетки собственной жены! Нет, в этом есть что-то склеротическое!

— Ты и в дни молодости этого не знал,— мягко напомнила супруга.— И поверь, я не сетую. Мужчине не пристало возиться с тряпками. Я не люблю тряпичников.

— Моя жена — святая и достойная женщина! — воскликнул профессор. То было любимое изречение Леонара Менетрие, владельца харчевни «Королева Гусиные Лапы». Профессор почитал Анатоля Франса и часто повторял вслух мысли и афоризмы его героев.

В ближайшее воскресенье чета Мотовилиных отнесла нейлоновую шубку в

комиссионный магазин. В тот день за фанерной перегородкой с табличкой «ПРИЕМ ВЕЩЕЙ НА КОМИССИЮ»

дежурили двое: низкорослый молодой человек лет тридцати в пушистом вязаном жилете и пышнотелая брюнетка, чьи роскошные формы с трудом вмещались в черное муаровое платье строгого покроя. Платье угрожающе потрескивало, когда его хозяйка протягивала руку за очередной вещью.

Молодой человек, известный в широких деловых кругах «Скупторга» под кличкой «Вениа-музыкант», небрежно принял шубку и бросил ее на широкий дубовый прилавок. На лице оценщика появилось брезгливо-окучающее выражение. Оно как бы говорило: «Вот опять люди заставили меня возиться с каким-то тряпьем. Тошно!»

Беглый осмотр искусственного меха не принес оценщику морального облегчения. Он вздохнул и подобрал шубку. Описав в воздухе мертвую петлю, она плавно опустилась на прилавок подкладкой кверху. Вениамин Павлович взял хирургический скальпель, подпорол подкладку и заглянул вовнутрь.

— Что ж, можно принять,— вяло сказал он, свернул шубку рулоном и затолкал под прилавок, словно это был кусок мешковины.

— Пишите, Матильда Семеновна.

Брюнетка потянулась за квитанционной книжкой, и ее платье затрещало, будто материю испытывали на разрыв.

Вениа-музыкант закурил «Казбек» и начал диктовать:

— Шубка из нейлона. Размер — 50. Импорт. Десять процентов износа.

— Она еще совсем новая,— несмело встала жена профессора.

— Незадеванная? — иронически улыбнулся Вениа, обнажая зубы.

У него были прекрасные, ровные, мелкие зубы, много зубов, казалось, даже больше, чем полагается для нормальной челюсти.

— Разве вы сами не видите? — удивился профессор.

— А вы что думаете на этот счет, Матильда Семеновна?

— Что мне думать! Я еще не встречала ни одного сдатчика, который бы честно признался, что он принес надеванную вещь!

— Вы, надеюсь, не подозреваете меня в сознательной лжи,— покраснел профессор.

— Упаси бог! — спохватился Вениа, боясь, что игра может зайти слишком далеко.— Слово клиента для нас закон. Матильда Семеновна, будьте настолько любезны, зачеркните слово «износ» и напишите «новая». Оценка — две тысячи!

— Всего? — удивилась Нина Михайловна.

— За вычетом семи процентов комиссионных вы получите на руки одну тысячу восьмисот шестьдесят.

— Не слишком ли это дешево, Егорушка? — спросила жена профессора.

— У нас, прагматне, государственная организация,— с достоинством сказал Вениа.— Возможно, на Тишинском рынке туеядцы-маклаки дадут вам дороже, но я не могу.

— Я вас понимаю,— быстро согласился профессор.

— Если хотите знать, вещь больше не стоит. Передо мной не каракуль, не песец и даже, извиляйте, не задрипанный кролик. Передо мной всего-навсего нейлон. Разве это мех?

— А что это? — любопытствовала жена профессора.

— Ничего. Если мех делают из нефти, из древесных опилок, из дыма,— это уже не мех, а черт знает что!

— Однако вы консерватор,— улыбнулся профессор.

— Называйте меня как хотите, но я уважаю тот мех, на который затрачен труд. Возьмите манто из белки. Это вещь. Белку надо добыть. Попробуйте походите за ней по тундре!..

— По тайге,— поправил профессор.

— Это одно и то же. Тундра не сахар, и тайга не мед. Походите по тайге в пятидесятиградусный мороз. Найдите белку. Выстрелите ей в глаз. Потом найдите еще одну. И еще и еще... Подсчитайте, сколько надо настрелять белок для приличного манто?! Сколько нужно времени и сил?!

— Ваше сравнение белки с нейлоном неправомерно,— возразил профессор.— В средние века на производство телеги затрачивалось больше времени и усилий, чем нынче на выпуск мотоцикла. Из этого не следует делать вывод, что телега лучше...

— А вы знаете, что ваш нейлон при пятидесяти градусах мороза можно выбросить на помойку?

— В первый раз слышу,— сознался профессор.

— К тому же нейлон не оформлен под натуральный мех, а является его произвольной модификацией.

Вениа-музыкант любил щегольнуть специальными терминами, почерпнутыми на курсах повышения квалификации. Он интуитивно понимал, что научная терминология способна не только кратчайшим путем доносить чужие знания до чужой головы, но и отлично камуфлировать собственные мысли, если их надобно скрыть.

— Произвольная модификация имеет большое значение,— пояснил Вениа.

— Вероятно, поэтому вы и расцениваете шубку дешево,— догадался профессор.

— Я ничего не расцениваю. За меня это сделали умные люди.— И Вениамин Павлович извлек из-под прилавка толстенную книгу.

Профессор с уважением посмотрел на нее.

— В комиссионном магазине палеолита,— задумчиво молвил он,— книга расценок занимала бы совсем мало места. В ней была бы записана всего одна вещь: шкура пещерного медведя. Теперь же, чтобы описать и оценить носильные вещи современного человека, требуется том, вмещающий тысячи наименований. Как, по-вашему, о чем говорит этот факт?

— О том, что мы не хотим обманывать наших клиентов,— отозвалась Матильда Семеновна.

— Вы мельчите вопрос,— улыбнулся профессор.— Этот факт свидетельствует о по-

Ответ

по существу

СМЕСЬ

БЫВАЕТ...

Перо скрипело по бумаге
О чистоте, любви, отваге...
Не замечая, что оно
Самозажавело давно.

А. САВИН

г. Челябинск.

Учитель географии неожиданно поднимает с места пятиклассника Иванова.

— Так где находится Волга? — спрашивает он.

Ученик краснеет до корней волос, а потом виновато отвечает:

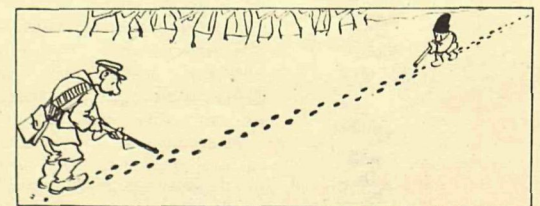
— На Кавказе.

— На Кавказе?! — гневно спрашивает учитель.

— Да, но папа продал ее по своей цене...

В. КУЛАГИН

Рисунок А. ГРАБКО (г. Кишинев).

По следам.

ступательном движении человеческой цивилизации, сопровождающемся изумительным ростом материальной культуры.

— Не без того,— поспешил согласиться Вениа.— Цивилизация действительно двигается вперед. За ней не утонишься... Так как вы решили? Отдаете за две?

— Можно, мы еще подумаем? — сказала жена профессора.

— Боже мой! — вскричала Матильда Семеновна, и ее пухлое лицо изобразило страдание.— Чего еще людям надо? Дают же хорошую цену. Так нет, обязательно нужно нажиться! Продать впридорога, из-под полы...

— Вы не слушайте ее,— сказал Вениа,— она нервная женщина, общественница, редактор нашей стенгазеты «Голос скупщика». Она остро переживает всякую несправедливость. Я бы дал вам больше, но, поверьте, не могу переступить через расценки.

— Переступи, переступи,— сказала Матильда Семеновна,— тебя на скамейку посадят!..

— Вы не думайте о нас дурно,— попросила профессорша.— Просто нам хотелось посоветоваться...

— И почему люди так любят наживаться? — с надрывом спросила Матильда Семеновна.— Ну, я понимаю, спекулирует какая-нибудь уборщица. Большая семья, маленькая зарплата. Но обеспеченные люди?! В нашей квартире живет один эстражник. Чуть ли не каждый месяц он едет за границу, привозит оттуда барахло и торгует направо и налево...

— Свести у него нет,— сказал Вениа.

— И как он только не боится общественности?!

— Жадность,— сказал Вениа.

— Ваш муж — интеллигентный человек. Неужели вы пошлете его на рынок? — с нескрываемым осуждением спросила Матильда Семеновна.

— Как вы могли подумать! — оскорбилась Нина Михайловна.

— Эх, на свой страх и риск даю две двести! — в порыве великодушия воскликнул Вениа-музыкант.

— Смотри, склопочешь выговор,— предупредила Матильда Семеновна.

— Пусть! Я пойду и на это! — самоотверженно заявил Вениа.

Профессор смутился.

— Нет, зачем же,— сказал он.— Мне вовсе не хочется, чтобы из-за меня были неприятности. Выписывайте квитанцию на две тысячи.

Супруги Мотовилины оформили свои деловые отношения с «Москвулпромторгом» и покинули магазин.

— Я где-то читал о трагедии одной официантки,— сказал профессор уже на улице.— Изо дня в день она видела жующих людей. Восемь часов в сутки — одни жующие челюсти! Они перемалывали на ее глазах сотни килограммов пищи. И она возненавидела пищу и свою клиентуру. Я вспомнил об официантке, когда заговорила эта женщина из скупки. Сколько неподдельной горечи было в ее словах! Она, ви-

димо, возненавидела людей, торгующих вещами!

— Ужасная работа! — сказала жена профессора.

— Еще бы! Ежедневный поединок с человеческой жадностью должен выматывать нервы!

— Когда продадут шубку, напиши им, пожалуйста, благодарность,— сказала жена.

— Обязательно напишу! — пообещал профессор.— Им так нужна моральная поддержка!

Тем временем в фанерном закутке тоже шел непосредственный обмен впечатлениями.

— Вы видели что-нибудь подобное? — спросила, давась от смеха, Матильда Семеновна.— Отдать за две тысячи такую бесценную вещь!

— Он ненормальный,— сказал Вениа.— У него не все дома.

— Он слишком интеллигентный,— сказала Матильда Семеновна.

Ее начало трясло от смеха.

— Что вы там корчитесь? — спросил Вениа.

— Когда вы сказали про стенгазету, у меня чуть выкидыш не сделался!

— А почему вы не можете быть редактором? Что у вас, интеллекта не хватает?

— Ай, идите вы! — простонала Матильда Семеновна.

— Матильдочка,— сказал Вениа.— Смех — признак морального здоровья. Но одним смехом не проживешь, если ты не эстрад-

ный сатирик. Принимайтесь за дело! Обзвоните клиентов!

В комиссионном магазине, где директорствовал Вениамин Павлович Гурьянов, существовала особая система сбыта вещей. Наименее ходовые товары продавались в установленном порядке. Модные вещи сбывались Венией и Матильдой Семеновной, минуя продавцов и кассу. Разница между комиссионной и продажной ценами оседала в их бездонных карманах.

Вениа-музыкант и его верная помощница имели обширную клиентуру. Для переговоров по телефону они пользовались хитрым кодом. Вот и сейчас Матильда Семеновна набрала номер и страстно зашептала в мембрану:

— Мила Аркадьевна? Прибыла чудесная книга. Переплет невиданной красоты. Какого цвета обложка? Я даже не знаю, как вам описать. Вы когда-нибудь гуляли лунной ночью? Видели, как блестит река при луне?.. Вот именно, цвета лунного серебра!.. Что? Вам не идет этот цвет?! Не смешите меня! Он идет всем...

— Не теряйте на нее время,— сказал Вениа.— Позвоните лучше Исидору Андриановичу. Он прибежит сюда без шляпы!

Матильда Семеновна набрала новый номер.

— Если мы не продадим шубку за четыре куска, считайте меня идиотом! — не без торжественности сказал Вениа.

(Продолжение следует).

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

Отец, снимая ремень:

— Опять двойку принес! Сейчас я тебе покажу!

Сын бросается к матери:

— Мамуся, возьми меня на поруки!

(Из молдавского сатирического журнала «Кипэруш».)

* * *

Парень в кепочке, расталкивая очередь, влетает к кассе кинотеатра.

— Да вы знаете, с кем имеете дело?! — орет он на публику.— Меня уже пять раз брали на поруки!

Н. ЛИСОГОРСКИЙ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Купил сани, а оказались розвальни.

СТАКАН И ОКЕАН

В буфете говорил стакан:

— Ну что в сравнении со мною океан!

И прав:

Людей погибло

больше в том

стакане,

Чем в Тихом океане.

Ф. ЦЕЛИЩЕВ

(Из журнала «Ара»,

Алма-Ата.)

СМЕСЬ

В ТОРГОВИ - ЛИЦОМ!

БЮЛЛЕТЕНЬ БОРЬБЫ С БРАКОМ

10 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА, № 1.

До последнего времени жизнь рядового бракодела оставалась зачастую в тени. Мы досконально не знали, чем он живет и чем дышит и какие новые пакости готовит он дорогому потребителю.

Бракодел не любит гласности. Он боится ее, как летучая мышь света. И само собой, он не ищет славы на страницах газет и журналов. Он предпочитает строить, тачать, шить, конструировать, кропать что-то халтуру, не высываясь из своего укромного закутка, из своего ведомственного чулана.

Между тем именно гласность — одно из самых могучих средств обуздания распоясавшейся халтурщины. Исходя из этого, Крокодил будет выпускать в новом году бюллетень «В товар — лицом!».

Крокодильский бюллетень будет систематически бороться за качество продукции.

Мы надеемся, что читатель, он же потребитель, он же покупатель, будет по мере своих сил и возможностей помогать нам вылавливать бракоделов, где бы они ни гнездились: на новостройке или на швейной фабрике, на тракторном заводе или в часовой мастерской, в научно-исследовательском институте или в прачечной.

Вылавливайте мастеров халтуры! Волоките их в наш бюллетень! Шлите заметки, экспонаты, фотографии и биографии бракоделов! Вылючайтесь в нашу облаву!

— Бракодел? Ату его!!!

Беседа с холодным сапожником

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ревском рынке, страшно оживился.

— Господи! — воскликнул он. — Никак моя работа! Гвозди вылазят! Стелька перекорежена. Дите в такой туфель ножку не засунет!

— А что вы скажете относительно этих босоножек?

— Липа! Все тут перекошено. Дня не проносишь, ремешки оторвутся. Бывало, за такую босоножку и по роже схлопочешь. Чистая туфта! Выходит, и поныне действует еще наш брат туфтач? На каком он, говоришь, рынке шилом машет? — Да как вам сказать... Он, собственно, не машет. У машины стоит. На Кунцевской обувной фабрике, что выпускает эти босоножки.

— Ишь ты! — восхитился Почечуев. — Высоко наш брат вознесся!

И старый холодный сапожник смахнул с морщинистой щеки слезу умиления.

Мы застали гр-на Почечуева у себя дома. Он сушил портянки на батарее парового отопления, одновременно слушая воскресную радиопередачу «Для вас, любознательные».

— Не будете ли вы любезны, — сказали мы, кладя перед Почечуевым пару детских туфелек, изготовленных Днепропетровской обувной фабрикой № 9, — сообщить ваше мнение о качестве этой продукции?

Почечуев, в прошлом холодный сапожник, промышленявшийся на толкучем Суха-

НАКАНУНЕ ЯРМАРКИ БРАКОДЕЛОВ

культмага затратил ровно два часа, чтобы отобрать покупателю Бараковскому один велосипед из 40 ленинканских машин. Все велосипеды не поддавались сборке. Намучились в магазине и с нехитрым инструментарием, который прилагается к велосипеду. Из 20 ключей пригоден был только один, отвертка была цела до тех пор, пока ее не пустили в дело, и т. д., и т. п.

В торговых кругах высказывают уверенность, что ленинканцы на таком велосипеде без особого труда проедут на крокодильскую ярмарку.

ПСКОВ. Местный химзавод поставит на ярмарку свою всемирно известную ленту «Мухолов». Особенность химволовской липучки заключается в том, что мухи ходят по ней, как подкованные.

Отсылки и РЕПЛИКИ

(Окончание. См. стр. 11)

в декабре — пожалуйста! — опять письмо из Оренбурга. И опять с той же просьбой: назовите фамилию автора заметки! Не терпится, мол, руки чешутся. Опять же и общественность требует...

К голосу общественности, конечно, следует прислушаться! И вот исключительно для ее сведения мы сообщаем не одну, а даже три фамилии: Кутехов, Седякин, Сухарев. Это они, руководители Оренбургского радиоузла, взяв на себя роль коллективного Шерлока Холмса, стремятся расшифровать загадочную личность человека, посмеявшегося вынести сор из избы.

Воздай же им по заслугам, общественность славного города Оренбурга!

ДАВНО БЫ ТАК...

Вот ведь какое положение: собрания не было, а произнесенное на несостоявшемся собрании и опубликованное в № 29 Крокодила за прошлый год «Слово директора совхоза «Культура» Максима Павловича Трыхина» подтвердилось слово в слово.

Об этом сообщил Крокодилу секретарь Елховского райкома партии, Куйбышевской области, тов. Н. Макаров. Да, признает он, в «Культуре» действительно царило бескультурье, поголовье животных все уменьшалось, а обеспечить скоту должный уход руководителям совхоза и в голову не приходило. За это

директор совхоза М. П. Трыхин и секретарь партийной организации П. И. Булгаков получили строгие взыскания. А последний — еще и освобождение от непосильной ему, видать, работы. И самое главное: в совхозе будет наведен порядок.

Только вот вопрос: можно ли навести порядок, если и директор совхоза, и бухгалтер, и кассир, и многие прочие будут по-прежнему пить горькую? Пусть даже «в индивидуальном порядке»...

Искали мы ответа на этот вопрос в письме тов. Н. Макарова, но, к сожалению, не нашли.

НЕ СУДИТЕ ЗА УЛЫБКУ!

Читатели Крокодила Ф. М. Гуд и Н. А. Сухарев обиделись за бывшего майора, ныне знатного свиначника совхоза «Глуховский» Михаила Андреевича Лукашкина. Дескать, неуважительно изобразили его на рисунке в № 30 журнала! Что это такое: сидит в военной форме на маленьком автомобильчике, и сам маленький, а за ним целый обоз из прицепов, переполненных упитанными свиньями! Безобразие! Карикатура! Извольте, мол, хороших людей показывать на хороших фотографиях!

Уж не взъيщите, дорогие товарищи. Крокодилу по штату не положено быть хмурым фотографом-портретистом. А посему он и мастерит особые «художественные подарки»: отрицательным персонажам — злые карикатуры; хорошим людям, как тов. Лукашкин, — веселые, доброжелательные рисунки, дружеские шаржи.

Может быть, вам рисунок и не понравился, но зачем же так строго? Не судите нас за улыбку!

БУМАЖКИ И ПРОМАШКИ

ПОМОГИТЕ БАБКОВУ!

Недавно работники Шаблыкинской районной ветлечебницы были потрясены предъявленным к ним необычным требованием:

«...Просим вас выделить одного человека для оказания помощи в подеже свиней. В случае не высылки человека на вас будут жаловаться как сильный подеж свиней на Шаблыкинском крахмальном заводе».

Директор завода Бабков».

Да, плохо, очень плохо у Бабкова с «подежем». Тут нужна срочная помощь, и не только ветеринарная.

ПОСМЕРТНОЕ ПОКАЗАНИЕ

Участковый инспектор Тереньгульского Госстраха Ульяновской области Н. Сундуков составил уникальный документ:

«АКТ

...составлен в том, что сего числа произвели опрос павшей телки по жалобе Дунаева Максима Тимофеевича

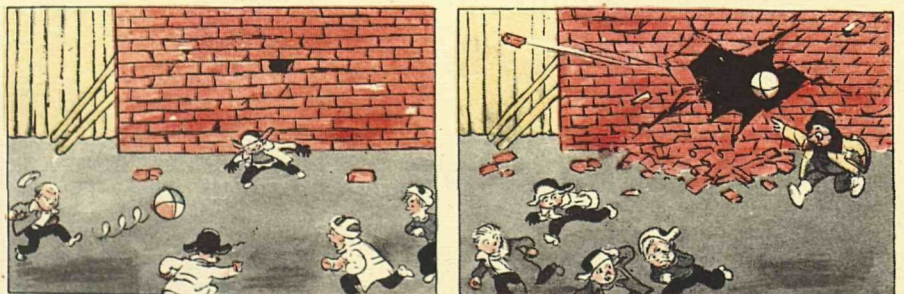
- 1) Рождение телки 1960 года.
- 2) Телка паслась на воле, без надзора.
- 3) Телка пала от задушения, на почве острого вздутия рубца, заболевание не замечено.

На что и составили настоящий акт. Уч. инспектор Н. Сундуков, депутат сельсовета К. Леванова, владелец животного М. Дунаев, свидетели В. Дунаев, И. Пильшинин».

Может быть, инспектор Н. Сундуков поделится опытом, как ему удалось произвести опрос телки, безвременно отошедшей в загробный мир? На такое способен не всякий...

ЕЩЕ РАЗ О КАЧЕСТВЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

«Пушечный удар».

Колочие снежинки

НА ЕЛОЧНОМ БАЗАРЕ

На елках две иль три иглки
И то отыщется едва...
Кого-то слали в лес по елки,
А он-то думал: по древа!

КОГДА С ПЛАНОМ НЕУВЯЗКИ

Минувший год поймав у двери,
Директор гладит по плечу:
«Побудь еще!.. В тройном размере
За сверхурочные плачу!»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Как я есть единственный сын крупного творческого работника, а он умер, прошу назначить мне за него персональную пенсию, так как к обыкновенному труду я питаю физическое отвращение, а к творческому не способный ввиду полного отсутствия талантов».

(Из заявления).

«Гражданина Б. посредством штрафования в чувство привести не удалось, поскольку никаких денег при нем не оказалось, кроме пустой бутылки достоинством в пол-литра, каковой он грозился загнать меня в бутылку».

(Из рапорта постового милиционера).

«Преподаватель педагогического института С., будучи доставленным в вытрезвитель, всю ночь ругался на иностранных языках, введя весь обслуживающий персонал в непонятное состояние. Плату за процедуры внес охотно и без физических сопротивлений».

(Из рапорта дежурного).

ПЕРВЫЙ НОВОСЕЛ

Стройтрест по принципу «Сойдет!»
Сдал дом жилой под Новый год.
Во все квартиры сунув нос,
Вселился первым Дед Мороз!

МЕСТНЫЕ ОСАДКИ

— Дай снегу!
— Нет, сосед, не дам:
Наш снег. Гроби, коль надо, сам!
Два совнархоза спор ведут.
А по земле снега метут.

И. ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

«Несмотря на предупреждения, подслушиваемый членам суда задавал вопросы, выходящие за рамки их знаний и компетенции».

(Из протокола судебного заседания).

«Как педагог, кующая кадры для светлого будущего, я не могу закрытыми глазами смотреть на темную сущность моего малообразованного зятя и настаиваю на том, чтобы суд их развел, несмотря на их безумную любовь».

(Из показаний в суде заинтересованного лица).

«Я требую, чтобы закон грудью встал на защиту моей личной собственности в лице двух пальто и жены, отторгнутых от меня как от их владельца, которые сидят в настоящий момент перед вами, товарищи судьи».

(Из выступления в суде частного обвинителя).

Записал В. ЩЕЛЫВАНОВ

г. Чебоксары.

Что нового в цехе сатиры

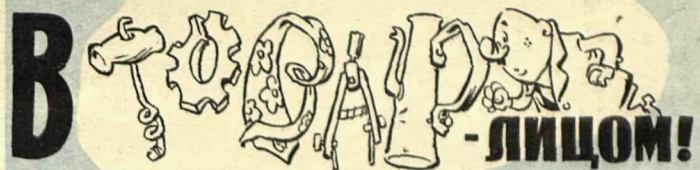
АЛЬБОМ КАРИКАТУР Ю. ГАНФА издан Крокодилом. Персонажи первых двух его разделов («Исторические изоючерки» и «Иронический репортаж») — люди просто воинственные. А вот «Бомбопоклонники»... Впрочем, взгляните на обложку альбома: тут все как есть показано.

КАРИКАТУРЫ Б. ЕФИМОВА составили еще один веселый альбом, «Сатира не без юмора». Крокодил пользуется случаем, чтобы поздравить художника-юбиляра с награждением орденом Трудового Красного Знамени.

«**КОЛЮЧЕЕ СЛОВО**» сказано «Колючкой» (латышским сатирическим журналом «Дадзис») на сей раз по-русски. Рисунки, помещенные в книжке, перевода не потребовали. Сборник вошел в «Библиотеку Крокодила».

«**МЕТИ, МЕТЛА!**» — сказал Крокодил своему литовскому собрату «Шлуоте» («Метла»). И назвал так очередной сборник своей Библиотеки.

«**САТИРИЧЕСКОМУ ПАТРУЛЮ**» ленинградского поэта Вл. Иванова дало путевку в жизнь издательство «Советский писатель». Патрулем задержана большая группа бездельников и трутней, любящих пожить за чужой счет.

СПЛАВ ДРЕВЕСИНЫ

Одесситы сплавили в Приморский край очередную партию древесины. Жители Уссурийска, окруженного лесами, были несказанно обрадованы, когда получили из далекого южного города сосновые отходы.

Кстати, эти отходы почему-то значились в накладной как «линейки конторские».

Стоит ли говорить, что небрежно обструганные дровяшки¹, на которые не на-

несена даже шкала деления, так же похожи на линейки, как амбарный замок на статуэтку.

Одесситы готовятся сплавить в Приморский край новые партии древесины.

Хорошо бы еще начать возить из Одессы во Владивосток морскую воду.

ТОПОРНАЯ РАБОТА

Что написано пером, не вырубишь топором... Особенно если упомянутый топор изготовлен Ямновской артели; Горьковской области. При первом же ударе он разваливается на куски с

печальным звоном, как бы оплакивая легкомысленные руководители артели, выпускающей подобный брак.

К. КОНДРАТЬЕВ,

преподаватель Васильевской средней школы.

Конек-горбунок подвел!

Конек-горбунок, много лет не подводивший Иванушку-дурачка, сыграл плохую шутку с Валей Ермаковой, юной жительницей города Мичуринска.

Валя, оседлав конька, решила поплескаться в речке. Едва она отплыла от берега, лихой конек издал какой-то странный звук, выпустил из своего нутра воздух и пошел на дно. Валя была вытащена нами на берег вместе с незадачливым горбунком. Что стало со старым добрым коньком, что в огне не горел и в воде не тонул?

О. Корнев, Л. Ермаков,
Т. Фролова, Г. Хребтов,
Р. Носкова.

От редакции. К сведению читателей! Валя на лошада не имеет никакого отношения к знаменитому горбунку. Надувной конек сработан бракоделами на Рижской химической фабрике Управления местной промышленности.

Остерегайтесь лжегорбунка!

Осторожно: кусается!

Если заглянуть в ботинок, сделанный Львовской обувной фабрикой № 3, на стельке можно обнаружить изображение льва. Но попробуй царь зверей надеть на лапу желтый полуботинок львовского производства, он горько поплатится за свою неосторожность. Освободить лапу от этой коварной обуви можно, лишь прибегнув к помощи хирурга: в чреве полуботинка таятся острые и необычайно длинные гвозди.

Недавно фабрика прислала московскому Центральному универмагу 658 пар полуботинок со львом на стельке. 137 пар ЦУМ забрановал. Одни ботинки изобразены морщинами, другие исцарапаны и изодраны, третьи разной длины и полноты.

Товарищи покупатели! Если увидите на облюбованной паре обуви льва, остерегайтесь!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 11088. Изд. № 13. Подписано к печати 29/ХП 1980 г. Формат бум. 70x108 1/8. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 3680. 1 бум. л. — 2,74 печ. л

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд фактически выдал своими руками премьер-министра Конго Патриса Лумумбу мбутовским головорезам.

(Из газет).

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ТЮРЕМЩИК

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.